МНЕНИЕ 26.03.2020 | Бахтияр Асланов

Более реалистичная перспектива

«Сделка века» Трампа: какие уроки может извлечь Азербайджан для урегулирования карабахского конфликта?

Предложенный президентом Трампом план урегулирования палестино-израильского конфликта вызвал интенсивные дебаты как в самом регионе, так за его пределами – в ЕС, Лиге арабских государств, Великобритании и Турции. Разумеется, история данного конфликта, равно как и предлагаемые варианты его решения, отличаются от истории нагорнокарабахского конфликта и планов мирного урегулирования, выработанных специально для него. Однако есть моменты, имеющие важное значение для обеих ситуаций, и они могут стать предметом обсуждения в контексте плана Трампа.

Обмен территориями

Обмен территориями – это один из ключевых пунктов плана Трампа по ближневосточному урегулированию: 15 израильских «общин-анклавов» (или поселений) на Западном берегу реки Иордан официально становятся израильскими территориями внутри будущего Палестинского государства с подъездными дорогами к Израилю. В обмен на это «палестинцы получат территорию, где ныне присутствует Израиль, и которая примыкает к Западному берегу реки Иордан, а также два крупных анклава в пустыне Негев возле границы с Египтом, соединенных дорогой с Газой. Связь между самой Газой и Западным берегом реки Иордан будет обеспечиваться через туннель» (BBC News).

Схожий обмен территориями между Арменией и Азербайджаном, получивший название «План Гобла», был впервые предложен американским дипломатом Полом Гоблом в 1992 году. Эта идея стала предметом дискуссий между руководством Армении и Азербайджана в ходе секретных переговоров в 1999 году. В Париже в марте 2001-го президент Азербайджана Гейдар Алиев и президент Армении Роберт Кочарян продолжили дискутировать по поводу

обмена территориями для создания коридоров, соединяющих территории их стран с соответствующими «анклавами»: от Армении к Нагорному Карабаху и от Азербайджана к Нахичевани. Официальные лица Азербайджана ссылались на Парижские принципы, где оговорено, что в распоряжении Азербайджана будет коридор к его нахичеванскому анклаву и что этот коридор будет проходить через Мегринский район в Южной Армении. В обмен на это Армения получит коридор к Нагорному Карабаху, проходящий через Лачинский район в Азербайджане. Дискуссии по поводу этого предложения продолжились на встрече двух президентов в Ки-Уэсте (США) в начале апреля 2001 года.

Но после того как Парижские принципы были преданы огласке в обеих странах, там последовала крайне негативная реакция политической оппозиции и гражданского общества. Столкнувшись с растущим давлением внутри страны, президент Кочарян начал приводить доводы в пользу того, что Парижские принципы носят ассиметричный характер и они выгодны Армении, потому что суверенитет Армении будет распространяться на лачинский коридор при сохранении ее официального суверенитета над Мегринским районом. В Азербайджане же критика со стороны общественного мнения приобретала все более ожесточенный характер, и президент Алиев вынужден был выразить несогласие с заявлением Кочаряна. Так Парижские принципы стали достоянием истории.

Этот эпизод из переговоров по теме Нагорного Карабаха недвусмысленно демонстрирует, что обмен территориями – при всей своей практической целесообразности – крайне тяжело воспринимается обществом, особенно в странах, которые выстроили свою национальную идентичность вокруг территориальной целостности и национального суверенитета. Кажется, что после десятилетий политического курса, преследовавшего возврат к довоенным границам Азербайджана, идея обмена территориями воспринимается сегодня в Азербайджане с еще большей враждебностью.

Возврат к границам 1967 года в ближневосточном урегулировании и возврат семи прилегающих к Нагорному Карабаху районов

План Трампа по ближневосточному урегулированию отвергает идею возврата к границе между Израилем и Палестиной до начала Шестидневной войны в 1967 году. Позиция Иерусалима сводится к

тому, что суверенитет Израиля будет и в дальнейшем распространяться на эти территории в целях обеспечения его физической безопасности.

Ереван аналогичным образом доказывает, что оккупация и контроль над семью прилегающими к Нагорному Карабаху районами обеспечивает «буферную зону» для безопасности Нагорного Карабаха. Но Азербайджан не соглашается с этим доводом и требует немедленного отвода войск из этих районов, а также их возврата в состав Азербайджана с целью достижения значительного прогресса в урегулировании данного конфликта как такового (а конкретно – в урегулировании статуса Нагорного Карабаха). Один из пунктов Мадридских принципов, предложенный в 2007 году Минской группой ОБСЕ в качестве основы для дискуссий, включал в себя отвод армянских войск из упомянутых районов, но в официальном порядке ни одна из сторон никогда не выражала согласия или несогласия с этими принципами.

План Лаврова от 2015 года предлагает вернуть Азербайджану пять из семи районов и разместить российские войска в качестве миротворческого контингента в Карабахе. Экспертное сообщество и население Азербайджана отнеслись к этому настороженно. Их критика сводится к неопределенному статусу двух оставшихся районов (Лачинского и Кельбаджарского). К тому же многолетняя экономическая, военная и дипломатическая близость России и Армении ставит под сомнение способность России стать нейтральным и беспристрастным миротворцем в Карабахе.

Распределение населения

Еще одним важным пунктом Плана Трампа по ближневосточному урегулированию является игнорирование исторических и географических особенностей распределения населения. И по сей день остаются неурегулированными два принципиальных вопроса: 5 млн палестинских беженцев (БАПОР) и израильская программа заселения оккупированных территорий. План Трампа предполагает, что палестинцам и израильтянам не придется покидать свои дома, Документ, соответственно, легализирует фактически сложившееся распределение населения. Палестинским беженцам обеспечивается возможность выбора: поселиться на территории будущего государства Палестина, интегрироваться в жизнь тех стран, где они сейчас проживают, или переехать в третью страну.

Схожая политическая линия, пусть и в гораздо меньшем масштабе, реализована армянской стороной в Карабахе. Исходя из положений

Женевских конвенций, Азербайджан рассматривает такую политику расселения как военное преступление, а также как неоднократное нарушение своей территориальной целостности. Мадридские принципы также закрепляют право внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места своего постоянного проживания. Опираясь на международное (гуманитарное) право, эксперты в Азербайджане придерживаются мнения, что если что-то и должно быть одним из главных и обязательных условий в рамках переговоров между Баку и Ереваном, так это обеспечение полноценной реализации права населения на возвращение в места их первоначального проживания.

Экономические стимулы

План Трампа содержит серьезный экономический «каркас»: он может привести к отмене санкций, принятых в отношении Палестины, и к открытию Газы и Западного берега реки Иордан для региональных и глобальных рынков. Значительные инвестиции в инфраструктурный и транспортный сектор помогут Газе и Западному берегу реки Иордан интегрироваться в экономики соседних стран – Египта, Иордании и Израиля.

С началом карабахского конфликта Азербайджан тоже применял схожую изоляционистскую стратегию по отношению к Армении и вскоре заручился поддержкой Турции в этом вопросе. Армения была исключена из различных региональных проектов, таких как нефте- и газопроводы или железная дорога Баку – Тбилиси – Карс между Азербайджаном, Грузией и Турцией. Азербайджан никогда не ставил на открытое обсуждение идею о реализации пакета экономических мер или интеграции Армении в региональные проекты после урегулирования конфликта. Но есть понимание того, что это вновь приведет к открытию границ (между Азербайджаном и Арменией, Турцией и Арменией) и нарастит экономические потоки и сотрудничество. Баку также получит возможность значительных инвестиций в реконструкцию Карабаха – за счет своих доходов от добычи газа (и нефти): объем добычи газа на крупном месторождении «Шах-Дениз – 2» постоянно возрастает.

Медиаторы

США, благодаря своим тесным отношениям с Израилем, играют ключевую роль в палестино-израильском конфликте. Американцы также принимают непосредственное участие в медиативных усилиях в рамках нагорнокарабахского конфликта, но в формате тройки (с Францией и Россией) и в рамках Минской группы ОБСЕ. В то

время как союз между США и Израилем носит стратегический характер, карабахский конфликт и Кавказский регион как таковой не являются главными приоритетами американской внешней политики (хотя последние трения в отношениях с Ираном вновь пробудили легкий интерес к данному региону). Россия больше всего подходит на роль самой мощной сверхдержавы в нагорнокарабахском конфликте. Москва, однако, выглядит удовлетворенной текущим статус-кво. В отсутствие сверхдержавы, готовой оказать существенное давление на обе стороны, в переговорах проявляются патовые ситуации, а Минская группа занята больше предотвращением эскалации, нежели продвижением реализации согласованного решения.

Можно с уверенностью говорить о том, что нагорнокарабахский конфликт не пользуется вниманием такого большого количества игроков, как палестино-израильский (куда вовлечены такие группировки, как «Хезболла», имеющая связи с Ираном). Но даже при всей трудности текущей ситуации мирное урегулирование нагорнокарабахского конфликта выглядит гораздо более реалистичной перспективной, чем мирное урегулирование палестино-израильского конфликта.

** Название «Карабах» используется для обозначения бывшего советского Нагорно-Карабахского региона и семи прилегающих районов. При отдельном упоминании названия «Нагорный Карабах» подразумевается только бывший советский регион.*

Альтернативное мнение Вы можете прочитать в статье Бениамина Погосяна

Бахтияр Асланов
Баку

Бахтияр Асланов (Bakhtiyar Aslanov) – независимый исследователь и консультант в области изучения проблем мира и конфликтов. Бахтияр Асланов имеет степень бакалавра международных отношений университета Хазар (Баку, Азербайджан), а также степень магистра в

области политики и международных исследований Уппсальского университета (Уппсала, Швеция). Сфера его исследований – трансформация конфликтов, посредничество, примирение и гражданская безопасность.